

ТБИЛИСЦЫ ! ЛЮДИ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, РАЗНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ, РАЗНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ -- РОДИВШИЕСЯ, ВЫРОСШИЕ, ЖИВШИЕ И ПРОЖИВАЮЩИЕ В ТБИЛИСИ -- ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ

В последние годы о русскоязычных говорят много. К этой категории граждан Грузии относят этнических русских и почти всё негрузинское население, а точнее, тех, кто получил образование на русском языке и считают этот язык родным, как правило, это люди старшего и среднего поколения. Численность „русскоязычных“, по регионам выглядит поразному, но суть проблемы в принципе идентична, так что я попробую не выходить за рамки Тбилиси, где мне всё более или менее понятно. Кроме того, наша столица, в этом смысле, яркий пример, дающий возможность рассмотреть эту проблему в динамике. Вначале, немного об истории вопроса.

Итак, „русскоязычные“, ... откуда они взялись?

Точкой отсчета, по праву, можно считать начало 19 века.

Понятно, что после подписания Георгиевского трактата, кроме присоединения территории Картли-Кахети к России, последовало введение новой администрации, каковая и появилась. В Тифлис начали приезжать российские чиновники, военные, инженеры, врачи, педагоги и др. Я уже писала об этих процессах довольно подробно. Что получила новая администрация? До основания разрушенный город, эпидемии, тотально неграмотное население, полное отсутствие медицинского обслуживания, школ, дорог, систем водоснабжения и канализации, собственно, ничего, кроме мелких кустарных мастерских, которые производили товары первой необходимости, но в объемах, недостаточных даже для такого мизерного населения.

Напомню, что население Тифлиса в 1803 году составляло 11.800 жителей, после нескольких эпидемий в 1811 году численность упала до 8.200, затем население начало расти и в 1825 году уже составило 19.700. С этого времени рост населения Тифлиса приобрел постоянную динамику.

Об этом я тоже писала, замечу лишь, что естественный прирост был настолько незначителен, что рассматривать его серьезно не представляется возможным. Рост города шел за счет мигрантов и присоединения пригородных деревень. В переписях населения, которые с 1803 года проводились регулярно, достаточно четко прослеживаются тенденции численного роста и национальный состав жителей города. Уже с середины 19 века обозначилось несколько крупных национальных общин и множество мелких. Естественно, нужен был общий язык и, учитывая обстоятель-

ства, этим языком стал русский.

При этом, не надо забывать, что Тифлис в те времена строился, как столица Кавказского края, огромные средства и усилия были брошены на придание городу вида, соответствующего этому статусу. Фактически, город был заново отстроен. В столицу потянулись люди со всех регионов Кавказа, России и Европейских стран. В первую очередь, это были деловые люди, инженеры, квалифицированные рабочие, в которых испытывался острый дефицит.

Численность населения во второй половине 19 века выросла в несколько раз, а город обрел небывалый ранее состав - по-настоящему многонациональный и многоконфессиональный.

Согласно официальным данным, в числе жителей Тифлиса были зарегистрированы: грузины, армяне, русские, татары, персы, греки, поляки, немцы, французы, евреи, итальянцы, осетины, курды, турки, ассирийцы, лезгины, чеченцы и др.

Административным языком, а, во многом, и языком общения, стал русский. Трудно предположить, что в те времена, была какая-то другая альтернатива. Тем не менее, преподавание во вновь открываемых в Тифлисе учебных заведениях, велось на нескольких языках, включающих, практически, все основные языковые группы жителей города. Уровень преподавания был достаточно высок и способствовал не только сохранению языка, но и развитию местных национальных общин. В немалой степени этому способствовало и открытие театров, клубов, многочисленных печатных изданий, которые выходили десятками на разных языках. Как результат, практически все, кто сегодня считаются классиками национальной литературы, искусства, инженерные и научные кадры, врачи, архитекторы и пр., в основном, получали образование в России, реже - в Европе. Для народов Кавказа российские вузы были бесплатны, а европейские, обычно, оплачивались казной или на деньги местных меценатов.

Тифлис обладал удивительной аурой, которая притягивала к себе людей очень разных. Не всё было гладко, но город жил, развивался и его жители вполне комфортно чувствовали себя в этой многообразной, многонациональной среде. Именно эти люди и формировали город, который славился своей открытостью, доброжелательностью и толерантностью. Ещё одна характерная и очень примечательная деталь: все жители города очень близко восприни-

мали грузинскую культуру и всячески способствовали её развитию. Примеров тому предостаточно. Смешанные браки тоже были явлением весьма распространенным, что также вносило определенное разнообразие в уклад жизни горожан. Как правило, жители Тифлиса свободно говорили на 2-3 языках, а местные традиции становились естественными даже в тех семьях, для которых это было совершенно другой культурой.

Советский период запустил новые процессы, связанные с созданием Грузинской советской республики, что внесло некоторые коррективы и в национальный состав города, однако, знание 2-3 языков, по-прежнему оставалось нормой для жителей Тбилиси. Административным языком оставался русский, но акцент на грузинский стал выше.

Я не хочу касаться политической составляющей того периода, тут можно много говорить и предъявлять какие угодно претензии, в том числе и в вопросе русификации страны, но неоспоримый факт состоит в том, что все национальные школы были сохранены, периодически открывались новые, в том числе специализированные. Тем не менее, получить образование на русском языке считалось более предпочтительным, и не потому, что программы обучения на русском языке, как-то отличались от национальных. Дело в том, что знание русского заметно расширяло диапазон возможностей в условиях огромной страны. Широкий доступ к научно-технической литературе, фундаментальным наукам способствовал увеличению местных научных кадров, развитию науки и технологий. В этих областях, русскоязычные специалисты играли ведущую роль. Их вклад в науку, промышленное производство, культуру, образование, медицину – очень высок.

Русские учебники, особенно по точным наукам были, объективно, очень высокого уровня. Это уже и на Западе давно признали. И выпускники наших школ были гораздо образованнее, чем нынешние. И это тоже факт. Языки учить надо, никто не спорит. Английский, конечно, нужен, но зачем искусственно выбивать из людей русский, вот этого я понять не могу.

Не менее значимым был огромный пласт художественной литературы, которая выходила на русском языке, в том числе и очень качественные переводы мировой классики. Надо сказать, что переводы грузинской литературы на русский язык в тот период, приобрели

очень широкие масштабы и способствовали её популяризации. Здесь уместно вспомнить о расцвете грузинской культуры в целом, я имею в виду музыкальное и художественное искусство, театры, кино, народные ансамбли.

Словом, знание русского языка не только не тормозило, но во многом способствовало взаимообогащению разных культур и развитию национальной грузинской культуры.

Не стоит забывать и о том, что многочисленные курорты Грузии ежегодно принимали сотни тысяч отдыхающих со всех концов Советского Союза, а многих наших сограждан связывали семейные, дружеские и деловые отношения с людьми из многих советских республик. Всё это тоже делало необходимым знание русского языка. Собственно, над этим вопросом тогда не очень задумывались, потому что русским владели все, и выглядело это вполне естественным.

Сменилась эпоха. В новых условиях, вопрос русского языка обрел совершенно другую окраску... Серьезные изменения произошли и в самосознании наших сограждан. Появился термин - „русскоязычные“.

Когда, 20 лет назад, рушилась огромная страна – процесс болезненный и тяжелый для всех, мало кто понимал, куда это приведет, но всегда есть лидеры, готовые указать дорогу к светлому будущему. Поначалу, большинство негрузинского населения с пониманием относилось к стремлению Грузии к независимости, а многие его даже активно поддерживали, однако, среди прочих замечательных лозунгов о свободе, независимости, демократии и прочих радостях новой жизни, прозвучало - „Грузия – для грузин“.

Здесь уместно заметить, что подобный лозунг не мог появиться на пустом месте. Корни этого явления можно найти и в царское время, и в период репрессий 30-х и 50-х годов. Достаточно вспомнить лишь несколько эпизодов, связанных с массовой депортацией наших немцев, армян, турок-месхитинцев, уместно вспомнить и несколько периодов, когда тысячи людей меняли фамилии на грузинские, чтобы получить хорошую работу или сделать карьеру. С этой проблемой в той или иной степени, сталкиваться приходилось, тем не менее, то, что случилось в начале 90-х, для многих стало неожиданностью. Именно в этот период, наиболее активно начался процесс деления граждан по языковому и национальному признаку. Тысячи людей вдруг обнаружили, что

Дорогие тбилисцы! Вы можете посмотреть все номера нашей газеты на сайте: www.davidsshield.net

Русскоязычные. Ученики 3/2 класса. 3 русская мужская школа. 1948 год.

они нежелательные гости в стране, которую считали своим домом.

Начала формироваться агрессивная среда, на которую накладывалась тяжелейшая экономическая ситуация, выталкивающая даже тех, кто никогда не планировал покидать страну. Начался массовый отток населения. В течение первых нескольких лет около миллиона наших сограждан покинули страну, затем процесс замедлился, но не прекратился. По неофициальным данным Грузия потеряла от 1.6 до 2 миллионов граждан. Основная масса уезжала насовсем, многие отправились в Россию или в дальнее зарубежье на заработки, в надежде на то, что ситуация стабилизируется и они смогут вернуться домой, где оставались семьи. Были и такие, кто хотел бы уехать, но такой возможности не было.

Приходится признать, что уезжали самые активные и работоспособные. В основном, это были люди с высшим образованием, различные специалисты или имеющие хорошую рабочую профессию, что давало шанс начать новую жизнь на новом месте. Подавляющее большинство уезжающих были русскоязычные граждане.

Практически полностью покинули страну наши немцы, поляки, итальянцы, евреи, очень высоким был отток русского, армянского, греческого населения (в районах мы лишились наших молочан и духовоборов).

Масштабы случившегося начали давать результаты очень скоро. Остановилась почти вся промышленность, огромные потери понесла наука, система просвещения, медицинского обслуживания и другие отрасли лишилась многих квалифицированных специалистов. Я не говорю, что среди грузин нет квалифицированных специалистов. Досталось всем, никто не спорит... Тем не менее, „утечка мозгов“, для Грузии была огромна и я могу это доказать. Можем копнуть глубже, пожалуй-ста, это длинный разговор, но я к нему готова.

Изменилась демографическая ситуа-

ция и национальный состав населения.

Процент грузинского населения в Тбилиси заметно вырос за счет притока деревенских жителей, занявших место выехавших горожан. Согласно переписи 2002 года, грузинское население составило 84.19 %. Оставшиеся 15.81 %, включают в себя армян (7.63%), русских (3.01%), езидов (1.58%), азербайджанцев (1.00%), осетин (0.95%), греков (0.35%), украинцев (0.31%), абхазов (0.04%), кистин (0.01%) и пр. (0.91%). Тем не менее 15.81 % - это почти 161 тысяча человек. По неофициальным данным эта цифра выше, учитывая многочисленных граждан, носящих грузинские фамилии, но не являющихся этническими грузинами. Мультикультурный город в течение нескольких лет начал превращаться в мононациональный.

Очевидным последствием этих изменений стала потеря большей части активного русскоязычного населения. По-русски уже говорят меньше и заметно хуже. Появился термин - нацменьшинства. Кто это придумал - не знаю, на мой взгляд, сам по себе он уже несет некий комплекс, но его с завидным упорством вбивают людям в головы. Такое ощущение, что все вроде граждане одной страны, но некоторые на определенных условиях, хотя, по сути, речь должна идти об обязательных для всех правах и обязанностях, закрепленных в Конституции.

Разговоры о том, что в городе есть школы, театры и СМИ на русском и других языках, выглядят, по меньшей мере странно, потому что это не заслуга новых властей. Всё это давным давно построено, и неплохо работало почти 200 лет. Более справедливо обратить внимание на то, сколько школ, печатных изданий, телевизионных и радиопрограмм на разных языках прекратились своё существование или превратились в нечто весьма некачественное, а некачественный продукт, как известно, пользы не приносит, а вред от него вполне очевиден. Кроме того, серьезные ограничения, а то и запреты коснулись пока за фильмов на русском языке, вещания

русских каналов на территории Грузии и пр.

В результате, в силу объективных обстоятельств, а во многом и усилиями властей, резкое сокращение русскоязычного населения, создание искусственных ограничений в сфере информации и образования, привело к массовому понижению качественного уровня владения русским языком. Кроме того, новое поколение, уже отрезанное от большого информационного пространства на русском языке, получило определенный набор стереотипов о русских и, автоматически, всех русскоязычных. С сожалением приходится констатировать, что эти стереотипы часто весьма далеки от реальности и ограничены незамысловатым набором представлений. Всё это вместе взятое, не могло не сказываться на изменении самосознания, как грузинского, так и русскоязычного населения, последнее, к тому же поставлено в условия, когда оно периодически вынуждено оправдываться или демонстрировать лояльность к власти, дабы не навлечь на себя гнев начальства. Причем, власть может не нравиться кому угодно, но аргумент „не нравится - уезжайте“, применяется, обычно, к „русскоязычным“, гражданам и, по сути, выглядит уродливо.

Ещё одна проблема для русскоязычных - грузинский язык. Его знают не все или в объемах, достаточных лишь для бытового общения, что крайне ограничивает возможность активного участия в общественной и политической жизни страны, а также поиске работы по специальности, учитывая общий уровень безработицы. Надо сказать, что основная категория этих граждан - люди старшего и среднего поколения, которым незнание грузинского никак нельзя ставить в вину. Эти люди жили в другую эпоху и, кстати, работали и приносили пользу. Переучивать их достаточно сложно, но и этим никто заниматься не хочет, превращая тысячи людей в балласт. Тем не менее, внедряются многочисленные программы, рассчитанные на изучение английского языка. Я,

конечно, не против, но наивно думать, что заговорив по-английски мы станем европейцами, а отказ от русского, принесет дополнительные блага. Реальность такова, что по разным оценкам, около 600 тысяч наших сограждан сегодня работают в России и содержат свои семьи в Грузии. Естественно, они поддерживают постоянную связь, а значит, сохраняют двуязычие. Не думаю, что это как-то мешает им в жизни. К тому же со всеми нашими соседями (кроме Турции) - странами бывшего Союза, власти говорят по-русски и детей своих, кстати, языку учат, значит понимают, что без русского не обойтись. Понимают это и те, кто напрямую сталкиваются с работодателями, часто требующими знание русского языка.

Я и не говорю, что английский плохо. Я не говорю, что всем надо учить русский. Я говорю о том, что не надо искусственно вытеснять язык, на котором только в Тбилиси говорят десятки, а то и сотни тысяч людей. Не надо лишать людей возможности выбора, выключая им российское телевидение, к примеру.

Так может быть стоит с большей пользой использовать потенциал нашего русскоязычного населения, пока он ещё есть, и даже в этих сложных условиях пытается остаться на плаву, а не пытаться внушать ему комплекс неполноценности, который приносит вред абсолютно всем?!

И ещё одно... В Грузии был накоплен уникальный опыт создания мультикультурного общества, который мог бы служить примером для многих, а мы так бездарно и легкомысленно теряем его. Пока мне не очень понятно, что мы обречем взамен?

Глупо терять язык, который уже есть. Никто не говорит, что не надо учить другие языки, но и терять русский, как минимум, неразумно. Мы-то с вами на каком языке сейчас общаемся?!

Ауда БАБАДЖАНОВА

ЗООПАРК

Конечно, нехорошо кормить кирпичами бегемота, угощать фольгой голодного страуса или швырять камешками в обезьян. Но что делать, если сам голоден, молод, глуп и дик?.. И от нечего делать, вместо школы, шатаешься с такими же лодырями по зоопарку: вход – 10 копеек, мороженое – 15, а пиво – 25?..

О, зоопарк! Прибежище всех прогульчиков! Оазис покоя и безопасности – ни учителей, ни милиционеров! Правда, перед входом сидит в расстегнутом кителе опухший от безделья старшина Коция, но он не в счет – его не боятся даже зайцы. Ему лень вставать с места и говорить. Он только иногда машет фуражкой, подает знак – и тогда из "гадюшника" (пивной на углу) ему несут теплое пиво или холодные хинкали. Но он не обижается. Обижаться ему тоже лень.

В зоопарке никто тебя не тронет, не будет полоскать мозги – звери, слава богу, еще человечьи говорить не могут. И птица секретарь, хоть и похожа на завуча, не внесет в журнал "нб" и не вызовет родителей. И не потому, что писать не умеет, а просто не захочет. У нее украли свободу, но не память о ней. Птица секретарь мудра и знает, что нет ничего лучше утреннего полета над лагуной...

И морж (копия нашего однорукого школьного сторожа Самсона), не начнет загонять на урок, когда кругом благодать и сам бог велел сложив ласты лежать без дела под скалой. Морж сам кайфует на солнышке и тебя вполне понимает. А чем плохо устроился?.. Ни тебе охоты и голода, а белый медведь напротив взаперти сидит. Живи в свое удовольствие. Пляж, пруд, 300 верных метров вольеры – чего еще существу надо?

– Свой дом. Бассейн. Купайся сколько влезет. Кормят-поят... – обсуждали мы моржовую жизнь.

– Вон там в домике магнитофон поставить – хорошая хата вышла бы!..

– В школу никто не гонит, кровь не пьет и по карманам не шарит.

– Мой отец уже 5 лет хочет такой участок купить, никак денег не соберет... А тут – даром живи!..

И мы шли дальше. В боковой аллее, в двухэтажном домике, жила семья волков. На углу проживала одинокая лиса с лисенком. Лиса была черно-бурая, а лисенок – ярко-желтый.

– Это она с леопардом поженилась, с тех пор такая грустная, – шутит про лису смотритель Валико (сам худ и облезл, как чучело медведя в музее при зоопарке). – Видишь, какая грустная?.. Это она леопарда вспоминает. Один раз поженилась – а всю жизнь вспоминает. А леопард вон там, за урнами, сидит. Также про лису день-ночь думает.

– Как это с леопардом поженилась? – удивлялись мы. – Это же лиса, а то леопард?

– А вот так! – Валико на пальцах показывал, как они поженились. – Очень просто!

– Это же разные породы, разве они могут... оплодотворяться? – спрашивал какой-нибудь специалист по тычинкам.

– Еще как могут! – смеялся Валико и крутил тыквообразной головой в поисках примера. – Вон, видите, белая баба идет, нос-курнос, туристка стопроцент. А рядом – черный тип. Это тоже разные породы, но сегодня обязательно тоже поженятся... Разве не могут, ва?.. Зверь тоже так: Обязательно поженятся...

– А если не поженятся! – спрашивал какой-нибудь знаток литературы.

– А не поженятся – леопард её сожрет! – итожил Валико. – А сейчас он грустный сидит – видите?

И правда – желтый леопард в явно малой для него клетке сидит зол и надулен, о чем-

то тяжело думает. Вспоминает, наверное, ласковую чернобурочку...

Иногда смотрителя Валико сопровождала наглая одноглазая дворняжка. Эта задира лаяла на всех зверей и была их царем – за решеткой и лев не страшен, можно лаять сколько влезет. Правда, циррозный тигр, живущий в избушке на отшибе, когда-то умудрился когтем выковырять её глаз, но дворняжка и одним всё отлично видела. Важно ходила между клеток и беспрестанно мочилась на углы, не обращая внимания на протесты енотов или жалобы брезгливой пантеры из южных краев.

– А видели, что хулиганы у бегемота на заднице написали? – вел нас смотритель Валико дальше и в изумлении указывал на бегемота.

На темном складчатом заду красной масляной краской было выведено: ХРУШОВ. – И мылом мыл, и ацетоном травил, и порошком тер, и бензином жег, даже наждаком тер – ничего не берет! Сейчас, правда, уже

Хрущева нету, но все равно опасно.

– А если они с другой стороны БРЕЖНЕВ напишут? – интересовался какой-нибудь наш любитель истории.

– О, плохо будет! КГБ стопроцент придет. На срок пустят. Ты что! – неподдельно пугался Валико.

А бегемот Джонни страдальчески смотрел на нас своими лягушачьими мигалками, иногда меланхолично распахивая розовую пасть, в которую вместе с булками и бубликами нередко летели щебень, окурки, авто-ручки, спички, железки и даже кирпичи. Этим особенно любили заниматься олухи-филологи: они спускались по Варазисхеви пить свое утреннее пиво в гадюшнике. Добавив к пиву водки, вина и портвейна, они плелись пьяной гурьбой по зоопарку, пугая зверей и детей. Кормление бегемота было их коронным номером. Подслеповатый Джонни не различал спрятанного за булкой бубличка, разевал ненасытную пасть – и еще один кирпич ложился на дно его железного желудка, который, в конце концов, начал переваривать и камни.

Летом воды в бассейне (как и в городе) часто не бывало. И Джонни приходилось часами лежать под палящим солнцем, наглотаившись камней. О чем он думал – никто не знает: ветеринар, голод, жажда, камни, прохладные воды Нила сплелись в его голове в не расплетаемый жгут.

Смотритель Валико отлучался за пивом, а мы тащились дальше. Вот высокий сарай слона. Сюда один старшекласник как-то вечером затащил какую-то девушку – и сам чуть не загремел под карающий хобот.

А дальше топчется тупарь-эму. У этой глупой птицы мозг по объему меньше, чем глаз. Не удивительно, что жрет фольгу и фильтры от сигарет.

– Почему этот эму всё это ест? – спрашива-

ем мы у Валико.

– Ва, голодный, что будет делать? – отвечает смотритель, откупоривая пиво длинным панцирным мизинцем, которым он не только постоянно ковырял в носу, но и открывал бутылки, резал помидоры, щекотал волков, открывал замки клеток и электробудок, чесал оленей, ковырял в зубах и ловко сыпал соль на огурцы. – Вот вы когда голодные – что делаете?

– Меня бабушка кормит!

– Я сам из буфета беру!

– Мне домработница обед греет.

– Правильно. А у него бабушка умерла. И домработницы нету. И буфета тоже не было. Вот потому он такой голодный.

– А почему ему не дают кушать? – не понимали мы.

Смотритель Валико многозначительно поднимал палец к небу:

– А вот потому он такой голодный, что наш директор такой сытый!.. Видели его?.. Жирный, как свинья. А вот кабан Дато – вон, налево от волков живет – худой как человек.

Это дело?.. Эта сволочь всё сам, один, жрет, никому ничего не дает. Чтоб он подавился! На всех не хватает, говорит! – допивал Валико пиво, дергая небритым кадыком и швыряя бутылку в кусты. – Прошлый раз крокодила из музея украл и продал! Хорошая была чучела – закусывать удобно, в карты играть. Нет, продал, сволочь!.. Ну, ничего, я такое сделаю! – грозил Валико. – Всех кроликов съем! Они вкусные, только их надо как чахохбили приготовить!

Почему фазанов становится всё меньше, мы уже и сами понимали – от фазаньего сациви ещё никто не отказывался. Да и приплод у горных козлов весь был строго сосчитан и распределен: у директора скоро день рождения – как без козлятины?.. У бухгалтер – сын вот-вот женится, большую свадьбу делают. Парторг – юбилей справляет. Местком просто хороший шашлык любит.

– Такой вариант, – скорбно усаживается Валико у клетки оленя и вытаскивает чекушку.

Свинтив зубами головку, вливает водку в горло и закусывает отщипнутым у оленя хлебом (кто-то сунул булку в решетку). Вытаскивает "Приму". Трясет спичками, закуривает. Не выпуская сигареты, пуская дым изо рта и носа (олень бежит галопом прочь), Валико начинает тщательно перематывать портянки. Он носит их под кедами и почему-то считает, что портянки выгодней носков тем, что их не надо стирать...

Тут лучше отойти в сторонку. Погулять, посмотреть на циррозного тигра, навестить печального льва, день и ночь лижущего свои лапы. К нему в клетку иногда пускали смелую дворняжку Водку, на которую он не обращал внимания, занятый своими грезами о цирке, откуда он был комиссован в эту богадельню, где ни рыкнуть, ни рявкнуть, ни зареветь – лежи в грязи и соси лапу, отпрыгал свое через горящий обруч...

Иногда прибежали в панике дети, звали, суетились, тормозили:

– Дядя Валико, дядя Валико, идите скорей – черепаха веточкой подавилась! – или: – Обезьяна какашки ест – умрет! – или: – У тапира изо рта что-то течет! Ему плохо!

А Валико мудро никогда никуда не спешил: – Подавилась – ничего, пролбюется. У тапира что течет, то и обратно в рот зайдет. А обезьян пусть жрет, что хочет – это он так лечится. Больной, наверно.

Или ковылял старшина Коция с новостью о том, что белый медведь ревет без переры-

ва, детей пугает – может, заболел?

– Заболел – выздоровеет, – резонно не торопился Валико.

Известия об отрывке у дикобраза или о газели, не желавшей слезать с горки, оставляли его предельно равнодушным:

– Слезет, когда жрать захочет, куда денется, ва?.. А дикобраза оставьте в покое – не наш зверь, лучше не беспокоить, сам разберется.

Зато в жизни "наших зверей" – зайцев, кабанов, волков, оленей – он принимал живейшее участие: знал все нюансы и повадки, каждый зверь был ему лично известен. Особый интерес у него был почему-то к диким кабанам: вот это Дато, у него сейчас чумка, не подходит. Это кабануха Дали, у неё течка, подальше от неё. А это их сын Бадур. На вопросы о пропавших поросятах он только разводил хилые руки:

– Бог дал – Бог взял! – а на резонный интерес директора, где трупки поросят, отвечал: – Родители сожрали. Это же свиньи, что с них взять?.. Они кабанятину тоже очень любят! Как люди совсем!

Зимой Валико в основном сидел в музее и пил бесконечный чай из пол-литровой банки. Музей был полон чучел. Валико знал историю каждого зверя:

– Вот этот медведь сожрал мои кеды и умер. Жадный был, жрал все, что попало... А этому питону в рот бабочка залетела, дышать не мог, тоже сдох. Там, видите, олень стоит. Вон в углу гамадрил-красный жоп, видите?.. Он ногу порезал и тоже подох. Все, все умерли!

В музее было уютно, пахло мастикой и сеном (им в задней комнатке рабочий Арсен набивал чучела). Разные звери смотрели со всех сторон. И можно было поставить стакан пива зубру на лоб, сунуть дымящуюся сигарету мартышке в зубы или лечь на носорога и слушать по транзистору битлзов и роллингов.

Валико нам не мешал, у него своих дел было по горло: корм привезли, грабли пропали, директор уехал – директор приехал, кому-то из посетителей дурно, кто-то хулиганит около кафе. Зверей накормить, клетки почистить, рыбам воду сменить, кобру помыть, принять роды у ежихи – мало ли дел в зоопарке?.. Дел много, а Валико – один.

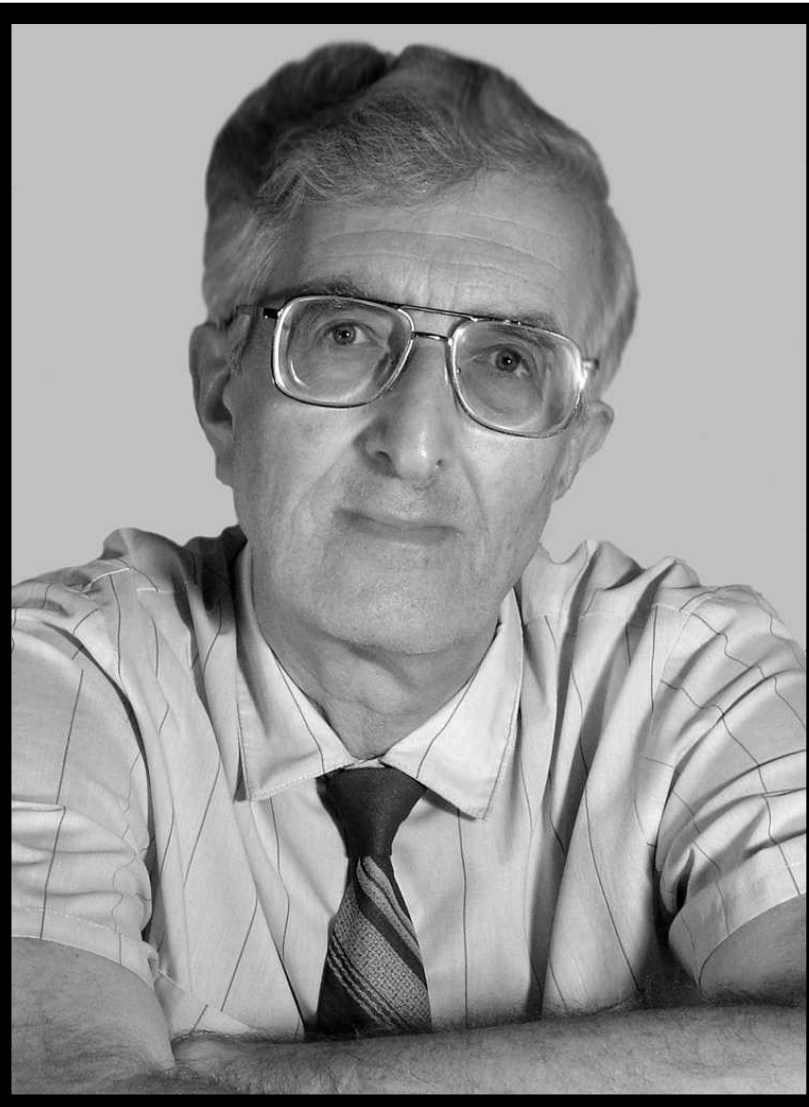
В зоопарке случались и страшные вещи: как-то ночью какие-то заристы, замотав веревкой морду лани (чтоб не кричала), вырезала у неё заднюю ногу. Лань истекла кровью. И Валико плакал у трупа, проклиная гада, сделавшего такую мерзость:

– Чтоб у твоей матери обе ноги так отрезало! Чтоб твой отец попал под слона! Чтоб тебя крокодил разорвал, сволочь!

А другой раз поздним вечером хулиганы умудрились открыть клетку пантеры. Зверь выбежал на улицу и, ослепленный фарами, попал под машину. Как-то возник пожар в зоопарке. Валико спас волков, выпустив их из вольеры. Волки не убежали, а жались вокруг Валико и скулили как собаки, пока он перегонял зверей из клеток в клетки, матеря пожарников, которые всё не ехали. А во время наводнения, когда тюлени оказались выброшенными на мостовую Варазисхеви, Валико лично вылавливал каждого оглушенного тюлененка, а потом сам чуть не утонул, вытаскивая змей из террариума:

– У них рук-ног нету, плавать не могут! Зимой зоопарк был прибежищем и укрытием. Летом – местом прогулок и свиданий. Несмотря на облавы, которые там иногда устраивались, вопреки запретам на воротах ("Школьникам в учебное время вход только с учителем!"), в зоопарке всегда было полно разных людей и зверей, на которых никогда не мешает посмотреть.

Михаил ГИГОЛАШВИЛИ

*30 апреля 2013 года
на 69 году жизни скончался
коренной тбилисец,
потомок известного
дворянского рода -*

ЭРИК БОРИСОВИЧ МИРИМАНОВ- БАГДАСАРОВ

Трудно писать о потерянном друге, а вспоминать в прошедшем времени именно об Эрике - ещё сложнее.

Это был всесторонне образованный человек, эрудит, необыкновенный оптимист, неуёмная жизненная

энергия которого передавалась всем окружающим. Его жизненное кредо заключалось в необходимости получать творческое удовлетворение от своей деятельности.

Закончив Московский Институт Связи и аспирантуру Всесоюзного НИИ Медицинского приборостроения, работал на предприятиях г.Тбилиси, совершенствуясь в различных областях информационно-измерительной техники. С 80-х годов являлся Главным Конструктором аппаратуры связи, измерительной и медицинской, серийно выпускавшейся в России, Армении, Грузии - в России выпускается и по сей день.

В связи со сложившимися обстоятельствами в 2008 году переехал с женой в Панаму (Центральная Америка), где с 2001 года жила семья его дочери. Последние годы пытался усовершенствовать образовательную систему страны, активно приобщал единственного внука к техническому проектированию.

Но коварная болезнь неожиданно нарушила грандиозные планы, внезапно оборвав жизнь этого замечательного человека. Память о нём навсегда останется в сердцах родных, друзей и благодарных потомков, которым, кроме конкретно переданных знаний, оставлен в наследство и титанический творческий труд - генеалогическое древо нескольких поколений рода МИРИМАНОВЫХ с интересными литературными заметками и воспоминаниями.

Группа друзей-тбилисцев из разных стран:
Грузии, России, США, Египта.

ОНИ ИЗ ТБИЛИСИ

Рассказы старого тбилисца

Событие, о котором пойдет речь ниже, имеет место, время и действующих лиц. Место – Тель-Авивский аэропорт им. Бен Гуриона. Время – 1996 год. Действующие лица: Рамзия – отец азербайджанец, мать испанка, католичка. Лена – отец армянин, мать русская, православная. Юра и Леша – студенты иерусалимского университета, братья близнецы, для посторонних друг от друга неотличимы, сыновья Лены, но крестные сыновья Рамзии и Отара, отец русский, мать армянка, по израильским законам должны писаться армянами, но пишутся русскими, православные. Вова – муж Лены, отец близнецов, мать еврейка, отец русский, в Израиле еврей, а на самом деле русский, к религии относится лояльно. Отар – отец грузин, мать армянка, в то время работал в МВД Грузии, православный. Все тбилисцы и близкие друзья еще со студенчества. В принципе, нормальный тбилисский расклад, здесь таким конгломератом никого не удивить. Вова, Юра и Леша живут в Иерусалиме, Лена и Отар в Тбилиси, а Рамзия в Малаге, на юге Испании. В 1996 году подружки решили повидаться, а поскольку Лена собиралась к мужу и детям в Иерусалим, то договорились, что и Рамзия туда подъедет на недельку. Сказано – сделано.

Встретились, повидались, погуляли. Настал день отъезда Рамзии. Ее провожают Лена, Вова, Юра и Леша.

Тем, кому доводилось улетать из Израиля, известна нудная, но обязательная процедура прохождения собеседования в службе безопасности аэропорта, где задают массу разных вопросов: за-чем приехал, к кому, сколько времени пробыл в стране, где был, с кем общался и т.д. Рамзии посоветовали потребовать переводчика с испанского – а вдруг не найдут и эта тягомотина не состоится? Но переводчик нашелся.

Итак, аэропорт, комната службы безопасности. В ней Рамзия, Лена, переводчик и сотрудники этой службы. Вопрос к Рамзии: Откуда вы приехали?

- Из Испании.
- К кому?
- К мужу подруги, живущему в Иерусалиме.
- Вы замужем?
- Нет.
- У вас есть дети?

- Нет.
- Цель визита?
- Повидаться с подругой (кивает на Лenu).
- Где живет ваша подруга? - В Грузии, в Тбилиси.
- А почему вы не встретились в Тбилиси?
- У нее муж и дети в Израиле.
- Где вы побывали, находясь в Израиле? Перечис-ляет.
- Кто вы по национальности?
- Азербайджанка.
- Азербайджанцы мусульмане, но, судя по маршруту, вы посетили лишь

христианские памятники.

- Я католичка.
- Кто по национальности ваша подруга?
- Армянка (Тут следует напомнить читателю, что в 1996 году Карабахский конфликт был на слуху, а за рубежом вообще считали, что идет армяно-азербайджанская резня, что, в общем-то, так и было, но только не в Тбилиси).
- А кто по национальности муж вашей подруги?
- Здесь он еврей, а в Грузии русский.
- Есть ли у них дети?
- Да, есть.
- Кто они по национальности?
- Русские.
- Как, отец еврей, мать армянка, а дети русские?
- Да.

Похоже, что службе безопасности эта ситуация вообще, а наша подруга в частности, становятся все более подозрительными. Что-то тут не так.

Продолжается опрос: Каким рейсом вы прилетели в Израиль?

- Я прилетела самолетом итальянской авиакомпании и летела через Италию.

Это совсем уж не понравилось

вопрошающим, поскольку итальянскими рейсами обычно пользуются палестинские террористы. А наша подруга летела им потому, что он был дешевле. Тут один из Лениных сыновей – Юра, решив, что его мамы слишком долго нет, просунул голову в дверь и спросил, в чем дело? Ему ответили, и он исчез. А через мгновение эту же процедуру проделал Леша. Он до этого отлучался и не знал, что его брат уже выяснял ситуацию. Поскольку отличить их весьма сложно, то такое любопытство в течение нескольких секунд, могло показаться, по меньшей мере, странным. Последовал очередной вопрос к Рамзии:

Кто это был?

- Мои сыновья, - ответила та, забыв пояснить, что сыновья крестные. (!)

- Но вы только что утверждали, что детей у вас нет!

Ответить она не успела, потому что Вова, Юра и Леша вошли в комнату.

Они все с вами? – спрашивают у Рамзии.

И тут, её, что называется, прорвало. Забыв, что она говорит только по-испански, на чистом русском языке она начинает кричать на растерянных сотрудников: Вы бюрократы, вам делать больше нечего, целый час спрашиваете всякую ерунду! Вот отец этих мальчиков (опять забыла добавить, что отец-то крестный, показывает на близнецов), работает в МВД Грузии, и он никогда бы не позволил себе подобного бюрократизма!

Совершенно ошалелые сотрудники автоматически спросили про национальность тбилисского отца, на что Рамзия столь же автоматически ответила: Он грузин, - что добило их окончательно.

-А кто этот мужчина? - улавлившим голосом спросил кто-то, указывая на Вову.

Тут Лена, которая все это время давилась от смеха и еле себя сдерживала, хотя ситуация складывалась отнюдь не веселой, говорит: Это мой муж и отец этих мальчиков.

Надо было видеть их лица!

Вообще-то понять службистов можно. Ну, представьте себе, что в Израиле (действительно, а почему не в Тбилиси?), встречаются армянка с азербайджанкой, тогда как те убивают друг друга в Карабахе, которая прилетела из Испании излюбленным рейсом террористов, заявила, что не знает никакого языка, кроме испанского, но потом почему-то перешла на русский, будучи азербайджанкой, не посетила ни одной мусульманской святыни, католичка, что тоже не очень согласуется с ее национальностью, декларирует свою бездетность, но в то же время налицо двое ее сыновей, причем, что интересно, со своими родителями, у которых отец еврей, мать армянка, а сами они русские, что не мешает им иметь еще одного отца грузина в Тбилиси. Кто тут не запутается?

Поняв, что им самим в этом деле не разобраться, служба безопасности принимает мудрое решение – вызывает своего начальника, который задал лишь один вопрос: Откуда вы? Получив ответ, он распорядился отпустить всех, а своим сотрудником сказал: Они из Тбилиси, нам их не понять.

Отар КАПАНАДЗЕ

СТИХИ ДЛЯ ТБИЛИСЦЕВ

Моим дорогим друзьям

*Тифлис и Тбилиси - гремучая смесь.
За двориком скромным - высотная спесь.
На древности - плитка: слоеный пирог.
Склоняется к Западу мудрый Восток.
Над желтой Курой - голубое стекло,
Как будто фальшивое небо легло.
А воды Лагидзе? Какой каблукоч
Переградил лимонадный поток?..
Взамен сазандари - мобильник звенит,
И пицца поверх хачапури лежит.
Но так же заходит к соседу сосед
В минуты застолья, веселья и бед.
Тбилисская нация в общий котел
По-прежнему льет острословья рассол.
От щедрости сердца скудеет карман,
И тост никогда не похож на обман.
Родиться в Тбилиси - вот это судьба:
Как орден, как знак, как о жизни мольба.*

Алла Стратьева

DAVID'S SHIELD Inc.

Издатель и главный редактор:
Семен Крухели

www.davidsshield.net

Tel: (718) 275-5795

62-60 99 St. #1012 Rego Park NY 11374, New York USA
E-mail: semkr@hotmail.com